

От Медунова до Ткачева

Биографии действующих политиков, так уж повелось с незапамятных времен, у нас не принято особенно описывать, а тем более препарировать, исследовать, давать объективную оценку. Не приветствуется как-то делать это и после ухода властителей из общественно-политической жизни или ухода из жизни вообще.

Причины тому разные. Боязнь за последствия, если в работе отмечаются не только достижения политика, но и недостатки. Или понимание, что такой труд сопряжен с большой предварительной накопительной (материала) или аналитической работой, которая по силам не каждому журналисту, политологу или опять же политику. А что порой сказать, если человек ничего путного не сделал и не оставил посему о себе никакой памяти. Но руководил. Был на первых ролях!

Вот литературные описания панегирического характера, хорошо оплаченные и ничем неприятным не грозящие, а, напротив, сулящие всяческие, пусть временные, но выгоды, то и дело появляются на книжных прилавках, но их, как правило, опять же никто не читает.

Например, неплохой писатель Виктор Ротов в свое время написал сладкую, как патока, книгу о Николае Кондратенко, без малейшей попытки объективного осмысления деятельности известного на Кубани политика, (как тот согласился на ее издание при кажущейся своей скромности и решительно не отринув, вопрос уже другой, из области «человек слаб») и, благодаря этому, получил право издать свое собрание сочинений в одном толстом килограммовом томе, куда включил даже свои рядовые журналистские однодневные публикации, которые неловко было читать.

Притом, что при опять же серьезном отборе Ротову можно было издать хорошую, но значительно более тонкую книжку.

Если говорить о серьезных работах, посвященных руководителям Кубани в разные годы, то здесь нужно отметить хотя бы книгу Виктора Салошенко «Первые». При всех ее недостатках — многословии, стилистических огрехах, затянутости и многих других есть несомненное достоинство: Салошенко выполнил огромную работу, которую могут использовать многие годы историки, краеведы — все, кто интересуется политической жизнью Кубани.

Салошенко добросовестно добыл, раскопал в архивах биографии первых лиц Кубани со дня создания Краснодарского края. И попытался рассказать что это были за люди и что смогли сделать для края. Это гумус для последующих исследователей политического поля Кубани и кто его возделывал.

Книга как говорится, не пошла в народ. На мой взгляд, по той причине, что появилась не вовремя. Когда в крае социально-политическая жизнь пошла вразнос. И людям было не до книг — нужно было элементарно выживать. К тому же книга Салошенко была слишком объемна. А время наше такое, когда люди привыкли читать и думать на бегу. Здесь не до толстых трудов. К тому же Салошенко мало думал

об интересности изложения, чтобы привлечь читателя, да ему это было и не дано. Ему нужен был серьезный редактор, который бы помог довести книгу до нужной читателю кондиции. Этого сделано не было. И книга осталась по существу незамеченной.

О политическом бомонде края ярко писал в разные годы Владимир Рунов. О Дьяконове, о Медунове, сделав попытку объективно оценить его роль в руководстве Краснодарским краем, несправедливо низвергнутым со своего лобного места за якобы процветающую на Кубани коррупцию.

Есть и другие его не менее интересные работы о Полозкове, Разумовском, Кондратенко. Можно назвать и других авторов.

Книга С. Шишковой-Шипуновой «Десять правителей Кубани» в этом плане тематически не нова. В заслугу ей можно поставить тот факт, что она, как и Салошенко, собрала руководителей Кубани под одной обложкой, но, в отличие от него, попыталась соотнести их деятельность в сравнении друг с другом и эпохой, особенностями эпохи.

Светлана Шишкова-Шипунова на Кубани человек известный. В разные годы была редактором краевой газеты «Комсомолец Кубани», затем главной партийной газеты края «Советская Кубань», работала в аппарате крайкома КПСС, где курировала вопросы печати, радио и телевидения. Знала не понаслышке многих

известных руководителей края, автор нескольких книг прозы.

О своей новой работе Светлана Шишкова-Шипунова дала уже несколько интервью краевым газетам. Она сказала об этом на встрече с журналистами краевых СМИ в Союзе журналистов Кубани. И посетовала, что хотела бы услышать мнение журналистов о своей книге. Этого мнения пока никто не высказал.

Нужно сказать, что книга Светланы Шишковой-Шипуновой вышла вовремя. Жизнь в крае стабилизировалась. По тот курс, который разработала ведущая политическая партия страны, исчерпал себя. Страна ищет новый путь. На этом изломе было бы неплохо проанализировать, что и как было сделано или не сделано, почему и кем. Автор попыталась ответить на некоторые эти вопросы. Содержание книги легко узнать по заголовкам.

Часть первая. Кто есть кто. Как они приходили к власти. Часть вторая. Как они правили Кубанью. Миссия и стиль. Хозяйство и политика. Партийность и убеждения. Кремлевские и кубанские. Соратники и враги. Часть третья. Ничто человеческое... Внешность и имидж. Фамилия и характер. Семья и собственность. Как они уходили.

Третья часть — нечто новое в кубанской журналистике, в которой не принято было говорить о привычках, внешнем виде, характере, семье кубанских небожителей.

По заголовкам можно понять, что книга написана женщиной. Но женщиной, владеющей пером и знаниями политической ситуации в крае.

Интересно, что автор порой высказывает неординарные оценки, сложившиеся в крае о некоторых политиках. Как, например, о Полозкове автор неожиданно отзывается по-доброму, отмечая, что он немало сделал для края. Трудно отказать в объективности оценок большинства руководителей. Они целиком укладываются в русло уже сложившихся в обществе оценок. А вот в оценке Дьяконова, как мне кажется, явный пережест. Шла ломка старого путем проб и ошибок, и трудно было не ошибаться. Давайте вспомним вакханалию первых послереволюционных лет. Поэт точно сказал о том времени: как мало пройдено дорог — как много сделано ошибок. Возможно, другой бы сделал меньше ошибок, чем Дьяконов. Но это уже из области домыслов. В заслугу Дьяконову я бы поставил уже одно то, что он не запустил руку в государственный карман. Пришел во власть и ушел бесребреником. Он был романтиком момента ломки старого. Верил, что можно построить жизнь на новых, более разумных, более человеческих началах.

Потому и бросился во власть, как бросаются в огонь, не рассуждая, только бы спасти попав-

шего в беду. А время действительно было лихое и смутное. Давайте вспомним хотя бы такой пример: опытный руководитель Гладских решительно отказался возглавить в те труднейшие годы край. Это был поступок! Сегодня с высоты минувшего и обретенного какого-то опыта легко судить о том времени. Или другой пример. Тот же Николай Игнатович Кондратенко, который отказался идти на второй срок в губернаторы. Почему? Потому что не знал, «куда несет нас рок событий». Не вписывался в русло новых веяний.

Мне кажется, автор книги недооценил такую крупную талантливую фигуру, как Егоров, выдвинутую временем из низов на самый верх власти.

Мне обидно за Харитонову. Его достоинство в том, что он никогда не выскакивал из штанов ради получения выгодной должности. Самый интеллигентный из руководителей Кубани, он и будучи губернатором оставался до мозга костей интеллигентом. Никогда никого не расталкивал локтями. И с достоинством нес груз, выпавший на его долю. Он без землетрясений руководил краем, который так нуждался в спокойной деловой атмосфере, в возможности работать, так он продолжил в свойственной ему манере работать и директором Всероссийского научно-исследовательского института риса, который под руководством академика Евгения Михайловича Харитонову поднял рисовую науку и рисовую отрасль края на новый, современный, высокотехнологичный уровень.

Именно такой человек и должен был подготовить почву для прихода к руководству краем харизматичного Николая Игнатовича Кондратенко.

С особым, не скрою, интересом, думаю, как и многие другие, прочитал взгляд автора на Александра Ткачева. И это естественно. Ткачев руководил краем огромный срок — 14 лет. Его становление как политика произошло на глазах современного поколения кубанцев. И к несомненному достоинству автора следует отнести смелые оценки его деятельности: что было хорошего, и что было ужасного.

Подытоживая, хочу сказать, что книга поражает сухой информативностью и чрезмерной сжатостью первой главы. Думаешь: господи, неужели так сделана вся книга? Слава богу, нет. В ней есть и глубина, и понимание психологии людей, руководивших краем в разные годы. И потому книга в целом интересная. Читается легко, хотя написана о нелегком времени. В этом и есть заслуга автора. Говорить просто и понятно о сложном.

Виктор БОГДАНОВ

Одна из его последних книг называлась «Святые и грешные». Можно сказать, о любом из людей, прошедших по земле. Таким был и он сам. Простой, открытый, доступный. Любивший слушать и не любивший говорить. Тем более спо-

Святой и грешный

В Краснодарской городской библиотеке имени Некрасова прошел вечер, посвященный 90-летию известного кубанского писателя, автора более сорока книг, романов, повестей и рассказов Виктора Николаевича Логинова, не дожившего до своего юбилея три года.

рывать, доказывать что-то кому-то, как нередко случалось в Краснодарском отделении Союза писателей СССР, а затем России. Виктор Николаевич был твердо убежден, что доказывать свою правоту или чью-то правоту писатель должен один на один с листом бумаги, своим творчеством, а не ораторским, полемическим искусством.

Помню, в последние годы своей жизни, придя в творческую организацию, он устраивался на стуле и, опершись на костыль двумя руками, молча и терпеливо выслушивал жаркие дебаты своих коллег по перу, весь погруженный в свои думы. Мне кажется, он и сидя на пи-

сательских собраниях-заседаниях продолжал писать. Мысленно. Будь по-другому, он никогда не написал бы столько книг. Для него творчество было тяжким трудом в поисках своего слова, точного выражения мысли или образа. Иначе он и не мыслил творчества.

Помимо Союза писателей мне нередко доводилось наблюдать Виктора Николаевича и в редакции газеты «Кубань сегодня», с которой он сотрудничал много лет, был дружен с редактором газеты Владимиром Александровичем Мокротоваровым. И предлагал в печать очерки, заметки, зарисовки о текущих событиях в многогранной жизни Кубани.

Бывший редактор пришел на вечер памяти писателя с объемистым пакетом, в котором оказалась целая библиотечка русской поэзии — подарок библиотеке. Владимир Александрович поделился своими воспоминаниями о В. Н. Логинове прежде всего как о журналисте и человеке, чьи публикации всегда были украшением газеты.

Писатель и путешественник Леонид Михайлович Пасенюк, благодаря книгам которого кубанцы узнали не только о Камчатке, Командорах, острове Врангеля и других отдаленных регионах страны, рассказал о своем вхождении в литературу, которое совпало во многом с вхожде-

нием в нее Виктора Николаевича Логинова. Они даже вместе оказались на Всесоюзном совещании молодых литераторов, на котором первые литературные опыты Пасенюка были одобрены и он был принят в Союз писателей. А произведения Виктора Николаевича, напротив, были подвергнуты критике. Другой бы сдался и, может быть, бросил писать. Но не таков был Виктор Николаевич. Критика начинающего литератора лишь раззадорила, и он еще упорнее продолжил схватку с непокорным словом и добился успеха. Никто из писателей края не издавал столько книг, как Логинов. Он оказался плодовитым писателем, создавал произведения о людях села, чью жизнь хорошо знал.

Своими мыслями о творчестве Логинова поделились также председатель Краснодарского отделения Союза писателей России Светлана Макарова, другие писатели и работники библиотеки имени Некрасова.

Виктор БОГДАНОВ